

АЛЛА БИГЛОВА

Сноуи разведется?
мы **НЕ**

Алла Биглова

Спорим, мы не разведёмся?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69220195

SelfPub; 2023

Аннотация

В какой-то момент из-за наших разногласий я решила уйти от мужа. Вот только я не ожидала, что он предложит мне выгодный спор: я не захочу уйти, проведя с ним месяц. Спорим, мы не разведёмся? Я докажу ему обратное!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Алла Биглова

Спорим, мы не разведёмся?

Пролог

Жалобное мяуканье заставляет меня вздрогнуть. Я не сразу понимаю, откуда оно раздаётся, поэтому поднимаюсь по ступеням чуть медленнее, взвешивая каждый свой шаг и вслушиваясь в подъездное эхо.

– Ты чего там замедлилась? – кричит Гриша, мой муж. Мы только что вернулись из магазина, он с огромными пакетами, а ключи у меня. Явно ворчать будет. – Лена?

– Да мне показалось, – ворчу я и вновь ускоряюсь.

Грише всегда не нравится, когда я жалею маленьких и несчастных. А я вообще сердобольная, люблю животных и ненавижу, когда их выбрасывают на улицу.

И что, что лето? И что, что жарко? Если зверёк продержится три знойных месяца, это не значит, что ему удастся это осенью и, уж тем более, зимой.

– Мяу! – наконец-то вижу источник шума. Маленькая кошка с рыжими пятнами забила в угол. Она испуганно озирается по сторонам, а я не знаю, чем и как ей помочь.

– Лена, ты долго ещё? – Гриша теряет терпение, и я начинаю злиться в ответ.

– Ты только никуда не уходи, – шепчу я кошечке и скорее поднимаюсь наверх.

Догоняю и опережаю мужа. Добегаю до нашей квартиры, открываю входную дверь, быстренько ставлю свой небольшой пакет на пол кухни, достаю блюдечко и лезу в холодильник за молоком.

– И куда ты собралась? – гремит Гриша у меня над ухом. Кажется, он уже разозлился на мою очередную попытку жалкой благотворительности.

– Хочу покормить кошечку. Уйди с дороги, пожалуйста, – отвечаю я. Совершенно не хочу ругаться.

Устала.

– Ты вечно кормишь всех, кого встретишь. Тебе, похоже, плевать только на меня, – бросает он едкую фразу.

Мы женаты уже четыре года, а вместе и вовсе почти семь. Наши отношения всегда были полными взаимопонимания и любви, пока в страну не пришёл новый вирус, и не началась пандемия. Нас обоих перевели на удалённую работу, и с этого момента начался настоящий кошмар. Чем больше мы сидели дома в изоляции, тем сильнее ругались.

Ненавижу!

– Если тебе так хочется считать, то да. Мне на тебя плевать, – также жёстко отвечаю я. – Уйди с дороги, теперь я хочу покормить кошку, – жёстко замечаю я.

– Её выгнали хозяева. Это не твоя ответственность, Лена! Почему ты этого не понимаешь?! – ворчит он. А затем кача-

ет головой и обескураживает своим очередным желанием: – Может, мы уже заведём ребёнка?

Вскидываю левую бровь. Так и хочется высказать ему всё, что я о нём думаю. Как же мне это надоело! Вечно одна и та же песня.

Гриша давно хочет детей. И мы были готовы попробовать, как вдруг... случился дурацкий вирус. И, признаюсь честно, я не готова не то, что рожать в новых условиях, я забеременеть боюсь! А вдруг я подцеплю эту дрянь, и наше дитя умрёт внутри меня? А вдруг я сама погибну? А вдруг...

Я не готова к такому!

– Почему ты думаешь, что если я просто покормлю кошку, то возьму за неё ответственность? Ты вообще нормальный? Или заботиться о других тебя не учили? – на последнем издыхании сдерживаюсь, чтобы не наорать на некогда горячо любимого.

Люблю ли я его сейчас? Я не знаю! Так устала от его вечных упрёков! Может, лучше не мучить друг друга и, наконец, развестись? Может, это наилучший выход из сложившейся ситуации?!

– Да, похоже, вся забота мира тебе досталась! Только и делаешь, что кормишь всяких попрошаек! – а вот он уже кричит.

Кажется, ему плевать, что своими словами он может обидеть меня. Ранить в самое сердце. Слова близких наиболее болезненны.

Тяжело выдыхаю и не отвечаю на его провокацию. Надеваю шлёпки и спешу к брошенной кошке.

Напоить молочком и успокоить. Сказать, что всё будет хорошо, и она со всем справится. На мгновение останавливаюсь. Может, я хочу сказать это и себе?

К сожалению, кошки я не нахожу. Не успела. Хочется разбить блюдечко о голову горячо любимого супруга. Если бы он меня не задержал! Если бы...

Может, действительно пора прекратить эти взаимные мучения и расстаться? Это больно, но нужно же что-то делать?

Пойду скажу ему об этом!

Глава 1

Елена

Возвращаюсь домой, еле сдерживаясь, чтобы не разбить блюдечко с молоком о головушку любимого. Прямо маниакально мысленно прокручиваю, как я это сделаю и сколько удовольствия получу.

Захожу тихо, внешне спокойна, и как только вижу, как Гриша, словно мы только что не поссорились, распаковывает пакеты, меня мгновенно прорывает.

– Ну что, доволен? Её зловредные жители дома выгнали на улицу! Я не успела дать ей молока! – кричу я, не сдерживаясь.

Прошли те времена, когда я сначала думала, что сказать, чтобы не обидеть. Теперь мне хочется сделать побольнее. Да и нервы ни к чёрту. Пропади ты пропадом, Гриша! Почему я вообще вышла за тебя замуж?! Где были мои глаза? Разве я не замечала, что он старательно пытался меня исправить?

Да ещё в студенчестве, когда начинали жить вместе!

– В том, что ты не смогла покормить очередную попрошайку, виноват, по-твоему я? Я, что, у тебя во всех земных грехах виноват? – орёт он в ответ. Его глаза полны ярости. В этот раз я не вижу в них любви, только злость и ненависть.

Надеюсь, ко мне? Тогда уйти будет проще.

Он сжимает кружку в руках, словно хочет её раздавить.

Наверное, тоже представляет на её месте мою голову. И почему мы до сих пор вместе?

– Ты меня задержал! Тебе вечно не нравится всё, что я делаю! – выкрикиваю очередную обидную фразу. И для меня она правдива – я постоянно слышу упрёки в свою сторону.

Достало! Хватит это терпеть!

– Да делай что хочешь, мне вообще плевать! – выкрикивает он и запускает кружку с чаем в стену. Блеск, а убирать, как всегда, мне! – Я просил не кормить её при мне! Но, нет, тебе надо показательно сбегать в подъезд и покормить маленькую бездомную кошечку! – на последних словах он ещё и улюлюкает, разговаривая, как самый настоящий идиот. Или считает идиоткой меня, поэтому разговаривает со мной, как с дурочкой.

Интересно, какой же вариант правдив?

Не выдерживаю и со всего размаху херачу блюдце с молоком об пол. Плевать – всё равно не смогу покормить сбежавшего испуганного зверька. Дважды плевать на посуду, будь она трижды из золота. И убирать не буду! Пусть сам порежется о стекло, и узнает каково это!

– А когда я, по-твоему, должна кормить кошек? Ты всё время дома! Никакого личного пространства! Я так надеялась, что наши отношения восстановятся, когда ты выйдешь на работу, а тебя снова вскоре отправят на удалённую работу! Надо признать – мы вообще не созданы друг для друга! – говорю это, а на глазах слёзы.

Неожиданно больно от этих слов. Больно, что истинных пар не бывает. Больно это даже говорить, что мы не можем и не должны быть вместе.

Невыносимо больно от всего, что произошло за последний год. Неужели это невозможно наладить?! Почему у всех получается, а у нас нет?

Неужели, это конец?

Мы продолжаем ругаться, перекидываясь столькими неприятными фразами, о которых я впоследствии пожалею. А может, даже и не вспомню. Так всегда – мы ругаемся, а наши ссоры я пересказать не могу. Естественно, Гриша психует, переворачивая в спальне всё верх дном. Флегматично наблюдаю за спектаклем одного актёра и совершенно не хочу видеть этот погром.

И я могу уйти в соседнюю комнату, но вместо этого выбираю другое.

– Довольно! – рычу я.

– Хочешь уйти от меня – уходи. Мне надоело, что между нами всё становится только хуже! Никаких улучшений, только ссоры. А могли бы пойти к семейному психологу! – говорит так, словно во всех наших бедах виновата только я.

– К психологам ходят только психи. Слабаки. А пары, которые не могут справиться без посторонней помощи – это не пары, а люди, которым пора бы разойтись, – повторяю я свою позицию.

Сколько можно мусолить эту тему?! И почему в этих пси-

хологов начали верить, как в богов? Это, что, очередная секта? Ну уж нет! Меня туда не заманишь!

Гриша молчит. Мне тоже нечего сказать. Слезы капают из моих глаз, а я не могу их остановить.

А моему мужу плевать. И от этого больнее всего.

Срываюсь с места, надеваю обувь и выскакиваю из дома. Гриша кричит что-то вслед, а я не реагирую. Даже не слышу, не знаю насколько это колкая фразочка, или, напротив, успокаивающая.

Устала. Хочу сбежать. Хочу уйти подальше от всех проблем. Куда-то, где их нет. Куда-то, где я счастлива.

Куда-то в прошлое, где нет пандемии.

Или ещё лучше – в детство. Где у меня вообще нет отношений, да и вообще я ещё не верю в любовь.

Кажется, это конец. Как жаль, что нельзя вернуться в прошлое и исправить все те ошибки, что мы совершили.

И, может быть, главной ошибкой было выйти замуж?

В голове сотня вопросов, не могу никак их утихомирить, да и самой успокоиться.

Прогуливаюсь по улице, вдыхаю глубоко, почти ничего не вижу из-за застывших слезами глаз. Невыносимо больно. Страшно, что будет дальше, потому что без этого человека я не представляю своей жизни. Мы ведь познакомились в лагере перед выпускным классом, весь одиннадцатый класс переписывались, и на тот Новый год Гриша даже приезжал ко мне в гости.

Всё постепенно закрутилось, и мы поступили в один университет в столице. Всё было настолько хорошо, что мы не выдержали и съехались, подрабатывая. А затем поженились и взяли квартиру. Всё было отлично, пока не началась изоляция, и мы не закрылись на целый год от остального мира в одной маленькой квартире.

И даже крепкие пары иногда начинают сбоить, когда вынуждены сутками проводить время вместе. Потому что, даже женись, никто не готов быть вместе каждую секунду жизни. Это выматывает. Начинаются упрёки, которые перерастают в скандалы. А там один, уже известный всем путь.

Не знаю, как долго я мотаюсь по улицам, но от мыслей отрывает звонок. Вздыхаю и смотрю на экран. Гриша. Хочется сбросить или, что лучше, вообще швырнуть телефон в ближайшую урну. Но я сопротивляюсь первому порыву.

– Идём домой, – ласковым и уставшим голосом говорит муж.

Раньше надо было думать!

Но вместо негатива отвечаю коротко:

– Хорошо.

Не сопротивляюсь и быстро кидаю трубку.

В голове гудят мысли, нервы натянуты, как струна. Ненавижу себя и весь мир. В душе пустота, словно частицу меня выдрали с корнем.

Это очень трудное и невыносимое решение. Иногда отношения заканчиваются не так, как мы этого хотим. Но они

всегда заканчиваются, будь это разрыв или смерть одного из партнёров. Да, это ужасно, сложно и невыносимо, но что поделать? Нужно что-то менять, потому что наши вечные скандалы рано или поздно нас убьют. Только это будет медленный яд.

Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять, в какие дебри меня увели мои же ноги. Понимаю, что не знаю этой улицы и открываю навигатор. Удивляюсь, что я почти в пяти километрах от дома. Вот ведь завела нелёгкая!

Домой еду на автобусе. Ноги, вспомнив, что так много прошли, ноют, и я даю им немного времени, чтобы отдохнуть.

Поднимаюсь на лифте и не важно, что всего лишь пятый этаж. Мысленно представляю, сколько всего мне придётся прибраться и из груди вырывается стон.

Так устала от всего этого.

Дома меня встречает сюрприз. Неожиданно приятный. В квартире идеальная чистота и такой же порядок. Осколки от блюда и кружки пропылесосены, расшвырянные вещи убраны и аккуратно собраны. Всё лежит на своих местах. А полы и вовсе блестят от чистоты.

Гриша сидит за своим компьютером.

– О, ты вернулась, – улыбается он.

– Вернулась, – киваю я. – Это и мой дом тоже.

– Я знаю. Поговорим?

Ком подступает к горлу. Становится невыносимо дышать.

Принять такое неприятное решение – это одно. Но сказать о нём вслух – совершенно другое.

Господи, почему так тяжело? Да и хочу ли я всего этого?

– Гриш... нам надо развестись и больше не мучать друг друга, – слова срываются с моих уст сами, а я буквально задыхаюсь от того, что мне нечем дышать.

Гриша смотрит на меня невидящими глазами, словно не слышал, что я только что сказала. Понимаю. Нам обоим будет нелегко.

Между нами воцаряется нелепое, долгое, тяжелое молчание, от которого больно в грудной клетке, но я стоически жду ответа. Готовлюсь, что будет сопротивляться и прикидываю контраргументы, чтобы доказать, что нам обоим будет так лучше.

Но Гриша молчит. Я была готова ко всему, но не к столь долгому и неприятному молчанию. Почему? Почему он молчит? Неужели ему всё равно? Или он, наконец, осознал, что мы зашли в тупик и пора что-то менять?!

В итоге не выдерживаю и выкрикиваю:

– Мы разводимся! Я больше так не могу! – мне некуда деть руки, поэтому одной рукой тру другую, чтобы не сорваться.

Обычно это успокаивает, но сейчас только сильнее раздражает.

– Спорим, мы не разведемся? – неожиданно выпаливает почти бывший муж. Он смотрит на меня хитро, с дерзкой улыбкой.

Так и хочется спросить: «Григорий, а у вас, часом, кукуха не уехала?». Или, что там у него вместо кукушки?

– С чего бы? – зло смотрю на него, пытаюсь понять, что он задумал. Помнится, один раз я уже клюнула на эту уловку и поплатилась: мы поспорили на поцелуй в лагере, где познакомились. – Мы не можем никак ужиться вместе. Разве стоит мучить друг друга? И, тем более, я всё решила. Не надо меня разубеждать, – стараюсь говорить уверенно, но голос дрожит, и у меня складывается такое ощущение, что я дрожу вместе с ним.

– А я и не буду, – он пожимает плечами и привычный азарт и до боли любимые искорки загораются в его глазах. – Давай поспорим: если ты проживёшь со мной месяц, ты не захочешь от меня уходить.

– И с чего я должна согласиться? – скрещиваю я руки на груди, потому что совершенно не доверяю ему в тех ситуациях, когда он пытается пробудить мой азарт.

Жаль, правда, что у него это всегда прекрасно получается.

– Если выиграешь ты – квартира твоя, – заходит он с козырей, и мои руки мгновенно опускаются.

Я ведь и не подумала о том, сколько всего нам предстоит разделить. Последние семь лет мы вместе, а это почти треть моей прожитой жизни. Мы столько всего накопили... вместе. И как теперь это всё забыть, перечеркнуть и пойти жить дальше?!

И что делать с этой квартирой? Продавать?

– А если победишь ты? – осторожничаю я, потому что не готова согласиться на сделку с дьяволом. Когда-то я бы без промедления прыгнула бы в этот омут с головой, но... не сейчас. Я не готова.

Муж загадочно улыбается, разведя руки в сторону:

– Спорим?

Нет, честно, у него, похоже, крыша окончательно поехала. Да и не мудрено: столько ругаться, столько агрессивить на меня.

– Слушай, ты ничего не выпил? – спрашиваю я, принимаясь.

– Нет, Лен, я абсолютно трезв. Но разве ты после всех прожитых лет вместе не доверяешь мне? А ещё пару часов назад ты считала меня близким человеком, – прикусываю нижнюю губу, потому что не знаю, что сказать. Он слишком хорошо меня знает. Слишком. Знает, куда давить и на какие кнопки жать. – Брось, тебе так хочется заниматься делёжкой? Один месяц вместе, ты же как-то прожила со мной последние пять лет. Если ты не изменишь своего решения, то, хорошо, развод. Если изменишь, значит... – он разводит руки в стороны и улыбается.

Вздыхаю. Обычно, когда я принимаю решение – оно остаётся неизменным. Так на что он надеется прямо сейчас? На чудо?

Но тогда что я теряю? Ну, проведу я ещё месяц с некогда любимым человеком, потом составим брачный договор,

и квартира останется мне. Все же в плюсе? Все в выигрыше?

– Ладно, твоя взяла, умник, – фырчу я. – Я согласна.

Мы пожимаем друг другу руки, а меня не покидает ощущение, что я только что заключила сделку с дьяволом.

Чёрт! Вот ведь влипла по-настоящему!

Глава 2

Елена

Всю ночь лежу, ворочаюсь и не сплю. Невольно наблюдаю за тем, как спокойно спит муж рядом со мной. Его размеренное дыхание всегда успокаивало меня, и я мгновенно засыпала. Раньше мне нравилось любоваться этим милым зрелищем, а сейчас? Я не уверена, что мне это по нраву.

Да и вообще, я запуталась и не знаю, что делать дальше.

Пару раз встаю, пью воду. Говорят, это помогает, чтобы успокоиться. Мне – нет. Даже травки не помогают. Снотворного дома нет, а пить алкоголь для успокоения – не мой вариант.

В итоге пишу начальству и отпрашиваюсь с работы. Иногда я готова поблагодарить новый вирус, потому что благодаря ему хотя бы один отгул в месяц взять стало проще. Особенно, если написать: «у меня температура». На следующий день всегда можно сослаться на сильное переутомление. Главное этим не злоупотреблять.

Гриша уходит с утра – последние деньки лафы, когда я смогу посидеть дома одна, а затем его снова вернут на удалённую работу. И, похоже, эта участь ждёт и меня.

Неужели ещё один месяц наедине друг с другом?

И почему меня пугает то, что я всё-таки решу уйти, а не остаться? Может, я, напротив, не захочу уходить? Но я же

всё решила!

Моя же неопределённость бесит и меня в том числе.

Все эти тяжёлые мысли приводят меня к слезам. В какой-то момент меня накрывает, и я просто реву без остановки. Мне так хотелось выплакаться, но я всё время сдерживалась, считая, что нет никакой причины для слёз. Да и не хотела, чтобы Гриша видел мои слёзы. Не потому, что не хотела сделать больно своей истерикой, напротив, не хотела давать ему поводов для злорадствования.

А тут прямо накрыло. Ниагарский водопад, право.

И я совершенно забываю, что ко мне должна заскочить подруга и забрать свои вещи. Последний месяц она жила с нами во второй комнате и даже видела несколько скандалов, но я тщательно скрывала свои проблемы – она только что пережила разрыв с женихом и начала встречаться с бывшим. Куда её грузить своими проблемами?! Ей бы со своими как-то разгрестись.

– Лена, что случилось... – тёплый мягкий голос Лизы выдёргивает меня из мыслей. Смотрю на неё затуманенным взглядом, пытаюсь понять, она ли здесь, или просто моё дурацкое видение.

Галлюцинации ведь никто не отменял.

Надо бы лечь спать и выспаться.

– Всё хорошо... – на автомате отвечаю я, отводя взгляд. А затем не выдерживаю и добавляю: – Просто очередная ссора.

Просто очередная ссора, которая вот-вот закончится раз-

водою. Это будет странно, если я всё это выпалую...

– Лен, ты же меня знаешь, я не уйду, пока ты мне всё не расскажешь, – Лиза настаивает, а я уже жалею, что позволила ей пожить у нас. Гриша не возражал – его друзья тоже частенько бывали у нас в гостях, даже с ночёвкой. Просто у меня нет сил делиться чем-то с лучшей подругой.

Мне хочется залезть под одеялко, впасть в спячку и провести там всю жизнь.

Лиза наливает мне стакан воды и ставит перед лицом. Вздыхаю и случайно икаю. Да, вода не помешает. Пью воду и заставляю себя не плакать.

Чего расклеилась? У всех есть проблемы! Я, что, одна во всём мире такая? Люди и после десяти и даже двадцати лет разбегаются. Кто сказал, что существует «любовь навсегда»? Видимо, это всё сказки для маленьких девочек. И недаром же они все заканчиваются «и жили они долго и счастливо».

Ага. Даже сама фраза сказочная.

– Да я в курсе, что ты настырная, – бурчу себе под нос, вытирая последнюю слезинку. Отмахиваюсь – надоело плакать. – Почему на выходных не ночевала дома? Ты вроде бы сегодня планировала переехать и собрать вещи, – вместо ответа задаю свои вопросы.

Она наконец-то сняла квартиру и готова съехать. Вот только я уверена, что она не туда ездила на выходные. Вообще, хотела ещё тогда ей позвонить, но не стала мешать её личной жизни. У них всё только начиналось. Снова. Не то,

чтобы я верила, что с бывшим можно построить хорошие отношения, но то, как Лиза расцветала рядом с ним, о многом говорило. А раз подруга счастлива – я не буду лезть со своими советами.

Это ведь не моё дело, с кем ей спать. Важно, что она, наконец, определилась. Пусть будет счастлива. Её жизнь, её ошибки, её радость.

В своей бы личной жизни разобраться.

– Меняешь тему? – Лиза качает головой, с прищуром смотря на меня. Упрекает? – К Ярославу мама приехала. Она разводится с отчимом, – и тут я не выдерживаю и снова реву.

Слово «развод» непроизвольно выступает настоящим триггером.

Да чтоб тебя, Лиза, ты и без пыточных принадлежностей способна устроить словесную пытку!

Лиза явно не понимает, почему я так реагирую.

– Ярик, чтобы её не травмировать, сказал, что мы вместе живём, и я не смогла вернуться домой, – она быстро поясняет и поспешно добавляет, задавая один и тот же вопрос: – Ну, так ты мне уже расскажешь?

– Я не хочу тебя грузить, – делаю последнюю попытку, чтобы не рассказывать. – Тебе собираться надо. Хозяин квартиры долго ждать не будет.

Лиза ведь тоже с потрясающей и последовательной логикой. Неделями проводит у Ярослава, а попутно ищет квартиру на съём. Находит ведь. Пытается переехать. Сильная и

независимая. Прямо как я.

Может быть, у нас именно поэтому проблемы в отношениях? Надо быть мягче? Или не жить вместе?

– Это мои проблемы, – недовольно отвечает она. – Что случилось, Лена?! Я не сдвинулась с места, пока ты мне всё не расскажешь!

И не сдвинется ведь. Я её с самого детства знаю! Лиза и не на такое способна! Может, я её именно за это полюбила?

А она смотрит на меня, не моргая. Её взгляд буквально гипнотизирует, а мне становится страшно.

– Тебе надо в концлагеря и работать в пыточном зале, – не выдерживаю и выпаливаю ей то, что о ней думаю. – Да ничего особенного не происходит. Тебе просто «везёт» приезжать на наши скандалы, – немного сдаюсь я.

– Вы же любящая пара, чего вы там не поделили? Я столько лет вас знаю – всё же хорошо было? – аккуратно интересуется она, продолжая не сводить с меня недоверчивого взгляда.

Да чтоб тебя, Лиза! Сколько можно! Ещё чуть-чуть, и я, честное слово, всё расскажу, лишь бы ты заткнулась и перестала задавать вопросы!

– Знаешь, иногда всё резко меняется, – осторожно отвечаю я, выверяя каждое слово. – Когда вы оба резко уходите на удалёнку из-за той непростой ситуации... – морщусь: не особо хочется обсуждать всё это, по крайней мере, сейчас, – в общем, когда двое даже сильно любящих людей ока-

зываются в замкнутом пространстве – начинаются серьёзные проблемы.

– Я могу тебе как-то помочь? – вздыхает она. Я вижу искренность в её глазах, но не понимаю, что мне нужно самой.

Я даже совета спрашивать боюсь. Вдруг мне не понравится ответ? Мне надо решить всё самостоятельно.

Я сильная. Я справлюсь. И даже эта успокаивающая мантра не помогает.

– Можешь только поддержать и пожелать удачи. Я очень хочу, чтобы у нас всё наладилось, но я уже не уверена, что всё получится. Так и хочется сбежать с тонущего корабля, – наконец честно говорю я, намекая на развод.

– Ну, ты же не крыса, – подруга не понимает моего намёка, и я тихо улыбаюсь на её шутку. Поспешно решаю сменить тему:

– Пошли, помогу тебе собрать вещи, – иду в её спальню, про себя размышляю над тем, что ещё сказать, а затем, всё-таки, выдаю правду: – Знаешь, чем раньше съедетесь, тем быстрее поймёшь, подходите ли вы друг другу в быту, или нет. Зря ты бегаешь от его предложения переехать к нему.

– Думаешь, стоит рискнуть? Ты же, вон, не так счастлива, как планировала... – она сомневается, но я уверена, что не я – причина её сомнений.

Всё дело в прошлом. Жених, который ей изменял, и которого она не любила. И в противовес первая любовь, который бросил её прямо на выпускном и объявился на помолвке

с другим. И теперь она вновь строит отношения с бывшим. Как всё запутано и мозговыносяще.

И что тут сказать?

– А почему нет? Жизнь одна. Лучше рано понять, что вы не подходите друг другу, чем поздно, – беру её платья и начинаю упаковывать.

– Слушай, а чего так безнадёжно. Других вариантов нет? – ворчит она в ответ.

Смотрю на неё, мысленно усмехаюсь. Так и хочется ей ответить: «Ты мне это скажи!» Но я молчу. Может, не всё потеряно, а?

– Такова реальность, – наконец, отвечаю я, пожимая плечами. – Но я буду рада, если у тебя будет иначе. По-другому. Главное сразу уметь договариваться и общаться.

Судя по её реакции, я натолкнула её на какие-то мысли. Мы вместе упаковываем остаток вещей, а затем Лиза звонит Ярославу и просит, чтобы он за ней приехал. Удивительно.

Удивительно. На месте, где создаётся одна крепкая пара – рушится другая.

Ярослав – сама пунктуальность. Наверное, это ещё одна причина, почему Лиза в него влюблена. Он очень изменился за столько лет их разлуки. Это больше не мальчик-мажор, сын богатого отчима. Это взрослый, самостоятельный мужчина, который смог не просто выбиться в люди, но и дать отпор своему псевдоотцу-тирану.

– Всё в порядке, Лена? – осторожно спрашивает он. – Гру-

стишь, что подругу у тебя забираю?

Иногда мне кажется, что Ярослав меня боится. И, если это так, то правильно делает. Усмехаюсь, надеваю напускную радость и качаю головой.

– Нет. Но если ты её снова обидишь – я тебя живьём закопаю, – кровожадно улыбаюсь, с удовольствием наблюдая за тем, как он отшатнулся в страхе.

И я абсолютно серьёзна! Нет тела – нет дела. И Ярослав, как адвокат, прекрасно это понимает.

– Не переживай. Я свою принцессу не обижу и никому в обиду не дам! – кажется, он пытается произвести на меня впечатление?

Да не стоит, я уже давно знаю, кто ты. Не сказать, что я сильно зла на тебя, но если подруга сумела тебя простить, то мне остаётся только принять её выбор. А прощать не обязательно – не мне же с тобой спать.

– Ну, на принца ты не тянешь, так что... – окидываю его коротким взглядом с головы до ног. Красавец, всё-таки! – Так, скорее, дракон... Смотри у меня.

Не буду, правда, уточнять, что современные девушки предпочитают драконов, которые прошли огонь, воды и прочие ненастья, нежели разукрашенных принцев с нежной кожей, которые ни черта не умеют, а в постели и вовсе овощи. Не брёвна – овощи, это ещё хуже.

Не все, конечно. Остался ещё процент девушек, которые мечтают стать принцессами, но то другая сказка. С элемен-

тами ужасов, но в реальной жизни.

– Ты Грише передай, что если он тебя обидит, то я его на костре сожгу. Вместо ведьмы. Святая инквизиция, все дела, – Лиза приходит на помощь своему парню, и тот громко выдыхает.

Качаю головой. Похоже, святую инквизицию придётся вызывать со дня на день. И, боюсь, одной инквизицией тут уже не обойдёшься.

– Ладно, идите, голубки. У вас ещё столько дел! – буквально выталкиваю их, чтобы не начали пытаться. А то ещё, гляди, могут выведать то, что не нужно им знать.

Провожая друзей, закрываю за ними дверь и медленно скатываюсь вниз, на пол. Чувствую себя разбитой.

Надо бы как-то прийти в себя.

Мне как-то надо продержаться целый месяц...

И это, чёрт возьми, ужасно! Так и хочется разрыдаться на Лизиней груди и рассказать ей, насколько семейная жизнь оказалась сложной!

А может, это кризис?! Может, всё пройдёт? И, если да, то когда?

Глава 3

Елена

Чтобы хоть как-то успокоиться, начинаю прибираться в комнате, где месяц жила подруга. Снимаю постельное бельё, отправляю его в стирку, мою полы. Через час работы по дому и намёка не остаётся на то, что здесь кто-то жил некоторое время.

Вздыхаю. Мне будет не хватать пьяных посиделок на кухне, общения на женские темы до часа ночи и просмотра сопливых мелодрам с человеком, который это любит, а не считает сопливым фильмом. Жаль, правда, что после одной посиделки Лиза поехала к бывшему, и у них всё завертелось. Мне не хватало подобных безумств. В последнее время Гриша был слишком загружен своей работой и почти не замечал меня. Не уделял мне время. А когда я напоминала о себе – начинался очередной скандал.

Иду на кухню, чтобы приготовить поесть. Нужно хоть немного отвлечься. И поесть, всё же, надо. Хоть немного я проголодалась. К тому же, надо бы позаботиться о себе. Если не я, то кто?

По привычке готовлю несколько порций, а ведь могла «любимого» мужа оставить и без ужина. Усмехаюсь, язвя про себя.

Гриша возвращается гораздо раньше, чем обычно. Хму-

рюсь, но встречаю.

– И не поцелуешь своего мужа? – усмехается он, пряча свою сумку за спину. Интересно, что это там?

– Зачем? – пожимаю плечами. – Всё равно скоро станешь бывшим, – тихо произношу это, а самой даже думать о предстоящем разводе невыносимо больно.

И вроде бы сама решила, а вроде и не уверена наверняка. Я ведь и мужа мучаю, и сама мучаюсь!

– А ты чего так рано дома? – мгновенно меняет тему, пытаясь улыбнуться. – И чем это так вкусно пахнет?

– Едой, – пожимаю плечами и не возвращаюсь к предыдущим словам. – Не спала ночью и не пошла на работу. Да и какая разница – со следующей недели опять удалённая работа, – вздыхаю. Это слишком сложно и мне не хочется снова.

Как только представлю, что опять сидеть на удалёнке вместе с ругающимся и упрекающим меня во всех грехах мужчиной, то хочется просто снять офис и работать оттуда. Жаль, что и коворкинги в последнее время тоже закрываются. Запрещены. Нельзя распространять вирус.

Качаю головой: эта безумная ситуация в мире мне совершенно не нравится. А всё предвещает стать только хуже. Но надо же надеяться на лучшее? И куда я только дела свой оптимизм?

– Так давай сейчас поспишь? – аккуратно говорит Гриша. Я даже слышу в его голосе заботу, но старательно её игнорирую.

Не хочу позволить себе приятных чувств к нему. Не хочу, чтобы снова было больно. Но и уйти тоже больно...

– Подожду до ночи. Недолго осталось, – пытаюсь отмахнуться я, в первую очередь от своих противоречивых мыслей. – Тем более, что в пять часов дня уже нельзя спать, – придумываю на ходу «достойную» отмазку.

– Кому нельзя? Мы с этой удалёнкой уже давно все режимы сна нарушили, – усмехается Гриша.

В чём-то он даже прав, но я не хочу ему об этом говорить. Пусть не расслабляется. Тем более, я сама прекрасно знаю, как именно мне лучше.

– Ну, знаешь, эти правила жизни. Не есть после шести, не спать после пяти, – развожу руки в стороны и меняю тему: – Что у тебя в сумке?

Не хочу, чтобы он убедил меня в обратном. А то ведь спать уложит, а я потом благодарна буду!

– Да так, – теперь юлит он. – Хотел сделать тебе сюрприз, а ты уже дома. Сюрприз не получился, как и всегда.

– Не нужно, – хмурюсь я. – Сейчас не нужно.

Хочется добавить «раньше нужно было об этом думать» и «больше мне это не нужно», но мне хватает разумности промолчать, поэтому я останавливаюсь на безобидном «сейчас».

Ухожу в спальню, лезу в телефон, листаю новости. Ничего хорошего: все происходящие в мире события загоняют меня в ещё большую апатию. Гриша же, тем временем, гремит на кухне посудой. Видимо, ужинает.

Плевать.

Вскоре он приходит в спальню. Хочется послать его куда подальше, чтобы побыть наедине с собой, но язык не поворачивается. Это его квартира тоже. Это его комната тоже. Может, переехать в соседнюю на время?

Вместо этого говорю, лишь бы не слышать напряжённое молчание. Свой голос меня успокаивает:

– Лиза с Ярославом заезжали, забрали её вещи. Они всё-таки решили жить вместе, – равнодушно бросаю я, не поворачиваясь.

Рассказывать всё Грише уже, скорее, привычка, чем необходимость.

– О, рад за них, – парень садится рядом, притягивая меня к себе.

Ёрзаю, потому что мне одновременно и нравится, и не нравится его прикосновения. В итоге решаю не вырываться.

Мы вместе листаем ленту новостей, и вскоре я каким-то странным образом оказываюсь на коленях у своего мужа.

Мне так тепло и уютно на руках, что я невольно засыпаю. Просто нет сил бороться с безумной слабостью.

Просыпаюсь переодетая и укрытая в нашей кровати. За окном ещё светит солнце. Чувствую себя разбитой, но всё же немного лучше до того, как поспала. Мне не хочется признаваться в том, что муж был прав.

– Ты уснула у меня на коленях, – поясняет он. – Я тебя уложил, и ты проспала часа два. Тебе хоть немного лучше? –

«заботливо» спрашивает муж.

Точнее, он реально заботится, но мне это не нужно. Как он этого не понимает?!

Как же он меня сейчас бесит!

– А ты не мог меня разбудить? Сказала же! Нельзя спать после пяти! – ворчу на него, проверяю реакцию.

Будет ли кричать?

– Ты выглядела так мило, что у меня рука не поднялась тебя будить. К тому же, я заметил, что ты успела прибраться во второй комнате. Ты молодец.

Опешила. Смотрю, быстро моргая от удивления. Это точно мой муж? Кто этот мужчина? И куда он дел моего мужа?

Он никогда не хвалил меня за уборку, для него это всегда было в порядке вещей. Я вообще, порой, чувствовала себя настоящей домработницей, отчего было невыносимо обидно: мы теперь оба работали дома, а я должна успевать и работать, и убираться, и готовить. В общем, быть настоящей женщиной.

И, если раньше меня это не напрягало, ведь только у меня была возможность периодической удалёнки, и я могла просто остаться дома в любой момент, не ехать в офис в ту же дождливую погоду, то теперь, когда мы оба работали из дома – меня это до невозможности бесило.

– Чего ты так удивляешься? – он словно читает мои мысли и ухмыляется. – Да я это, я. Просто пересмотрел несколько взглядов на жизнь и решил подправить некоторые моменты.

Прости, что раньше этого не делал – был не прав. Буду исправляться.

– И когда это ты сделал? За пару часов, что я гуляла? Слишком кардинальные изменения! Думаешь, к ним так легко привыкнуть? – чуть ли не срываюсь на крик.

К горлу подступает истерика, но я одёргиваю себя – это не в моём стиле.

– Нет, конечно, – он усмехается. – Но я буду стараться. К тому же, у меня будет ряд предложений как перестроить быт.

Молчу, потому что мне нечего ответить на этот выпад. Всё это вызывает во мне злость. Гриша услышал меня только во тот момент, когда я сообщила, что хочу уйти. Разве это честно?

Он видит моё замешательство и мгновенно меняет тему:

– Хочешь ужин в постель?

– Нет, спасибо, – бурчу я, принимая спасательный круг – не хочу разговаривать о чём-то совместном. – Не настолько немогшая, – судя по реакции Гриши, мой подкол задевает его до глубины души.

И поделом. Пусть хоть раз почувствует, что испытывала я последний год!

Убегаю на кухню, делаю себе чай и мажу бутерброд арахисовым маслом. Усмехаюсь, вспоминая как Гриша в последний раз, когда я хотела купить эту пасту, поморщился, мол, как можно есть одновременно сладкое и солёное в одном флаконе.

Спокойно можно! И с удовольствием. В этом сахар и соль этого продукта.

А затем до меня доходит: мы не покупали никакого арахисовое масло. Откуда оно у нас дома? Неужели, Гриша его купил?! Позаботился обо мне? На мгновение зависаю: не могу вспомнить, делала ли я подобную покупку.

Пока я думаю насчёт арахисового масла, Гриша приходит на кухню. Морщусь, потому что хочу побыть одной, но он явно хочет со мной поговорить.

Будет таким дотошным, я точно не выдержу и разведусь!
– Я вчера забыл сказать, – он показывает чат нашего подъезда. Я в нём не состояла, очень уж раздражал поток саморекламы и созыва на ноготочки, бровки и стрижку. Когда люди теряют работы из-за ситуации в стране, быстро находят новый «прибыльный» бизнес.

А ещё эти постоянные вопросы: «у кого есть принтер? Пару страниц распечатать!». Распечатываешь одну-две, а потом к тебе придут за сто страницами какого-нибудь романа, который только в электронке. И будут считать «а чо такого», бумага ведь бесконечная и бесплатная. Как и чернила.

Молча беру его телефон. Удивляюсь, когда вижу фотку кошечки, которую хотела покормить, и читаю сообщение «нашлась кошка, никто не терял?!». И следующее: «Ой! Моя выскочила, когда дверь открыла! Спасибо, сейчас заберу».

– Так что всё в порядке с ней, – улыбается Гриша, словно он только что решил всемирный конфликт.

– С ней – да. А со мной – не очень. Со мной было бы лучше, если я покормила бы кошку сразу, – жёстко отвечаю я, чувствуя раздражение. – Потому что я тоже живой человек, и я чувствую себя отвратительно, когда не могу помочь или, что хуже, могу помочь, но этого не делаю. И твой запрет «делать это не при тебе» – очень болезненный и неприятный, – неожиданно вываливаю то, что у меня скопилось на душе.

Меня буквально колотит от чувства несправедливости. И это чувство удваивается, потому что родной человек этого не слышит и не понимает.

– Я наконец-то всё понял. Прости, пожалуйста, что давил на тебя. Нельзя ограничивать взрослого мыслящего человека, – он пытается извиниться, но мне не становится легче от его слов.

Слишком часто он делал противоположное тому, о чём сейчас говорит. И от этого невыносимо больно, потому что чувства к нему у меня остались. Но их так сильно перебивает злость и ненависть, что хочется просто выплеснуть чай ему в лицо.

– Извинения приняты, – киваю я. – И ты меня прости, но простить тебя сейчас я не могу, – мои слова звучат грубо, но это истинная правда.

Гриша грустно смотрит на меня, но кивает, принимая мои слова.

– Добавь меня, пожалуйста, в чат, – наконец, решаюсь, я.
– Зачем? Ты же не хотела эту тонну спама, – его брови

поднимаются вверх, а в его голосе сквозит удивление.

– Теперь придётся. Если мы разведёмся, и квартира останется у меня, придётся общаться с соседями, – отвечаю я, встав из-за стола.

Не сразу понимаю, что говорю «если», а не «когда», что уже навевает хоть на какой-то шанс, пусть даже мизерный.

Споласкиваю кружку, ставлю её в шкаф, иду в комнату и в проёме торможу:

– Кстати, спасибо за арахисовое масло, – бросаю я и ухожу в спальню.

Не отношения, а полный провал. Не замужество, а полный крах всего. Правильно говорят, хорошее дело браком не назовёшь.

Тогда почему так больно, пусто и невыносимо на душе?! И совершенно не хочется расставаться?

Глава 4

Елена

Несмотря на нервы и на беспокойство из-за моего шаткого будущего, быстро засыпаю от усталости. Утром встаю по будильнику, привожу себя в порядок и убегаю на работу, даже не попрощавшись с мужем. Действую на автомате, стараюсь не думать, потому что от любой мысли начинаю всё больше тревожиться на пустом месте.

В офисе меня «радуют» очередным переводом на удалённую работу. Кажется, словно судьба сама толкает меня в руки моего мужа. Вот только одна проблема: я не верю в судьбу. Люди сходятся не потому, что им предначертано быть вместе. И расходятся не потому, что им не суждено.

Это глупо. И странно считать, что кто-то направляет нас, когда на деле – мы сами хозяйева своей жизни и судьбы.

И я чертовски устала от всей этой крайне неприятной ситуации.

Работаю на автопилоте: время пролетает незаметно. Когда возвращаюсь домой, мне приходит одна интересная идея, и я по пути захожу в книжный, беру блокнот на спиральках, которые легко отдирать и дома номерую их от тридцати до одного – так будет быстрее отчитать тридцать ненавистных дней.

На улице, тем временем, за считанные мгновения дождь,

до которого я успела заскочить домой, превращается в настоящую стихию, ливень. Ураган.

Переживаю и хочу позвонить Грише: сегодня он уехал на работу не на машине. Всё ли нормально? Мгновенно одёргиваю себя. Если я решила уйти, значит, должна начинать отвыкать от него. Вот только вредное сердце со мной не согласно и выворачивает мои чувства наизнанку.

Может, не всё потеряно?

Всё равно волнуюсь за него. Он мне не чужой. Столько лет мы были с ним вместе. И я надеялась, что это навсегда! И, чего греха таить, надежда во мне ещё теплится.

Гриша с небольшим опозданием возвращается, и я всё-таки встречаю его. Нервы немного сдали, а позвонить себе я так и не разрешила. Он насквозь промок. При этом почему-то снял пиджак и держит его перед собой.

И это всё так странно...

– Привет, Лен, не поможешь мне? – хмурюсь, но подхожу к нему. Беру пиджак из его рук, и ахаю.

В него завёрнут небольшой белый промокший зверёк. Не сразу понимаю, что это котёнок. Весь перепачканный, напуганный и мокрый. Настолько грязный, что я не понимаю какого он цвета. Сегоро? Белого? Или у него есть оттенки рыжего и чёрного? Смотрит своими голубыми глазёнками широко, боится. Трясётся, то ли от страха, то ли от холода. К шерсти и к носику налипла грязь, и её надо убирать.

И такой милаха, несмотря ни на что!

– Представляешь, бегу домой с остановки, ливень, а тут смотрю, маленький комочек жмётся к дереву и мяучит от страха. Ты знаешь, я не удержался и взял его домой – надо же ему помочь, – улыбается Гриша, как ни в чём не бывало.

А ведь буквально на днях он запретил меня «комочек» побольше просто покормить! И я даже не знаю, как мне реагировать на такой выпад.

– Подлый приём, – бурчу я. – Ты сумасшедший. Мы же на грани развода, а ты несёшь котёнка домой! – пытаюсь злиться, но единственное, что мне хочется, это приласкать маленького котёнка. – А до этого ты был против животных! – делаю я последнюю попытку вспылить, но получается наигранно.

Хочется поскорее помочь крохе.

– Ты знаешь, когда это маленькое существо вопит под деревом и просит о помощи, даже я пройти мимо не могу. Давай ему поможем? Да и мне душ не помешает – не хватало ещё простыть, – он делает паузу и не уверенно добавляет: – Не переживай, я котёнка не брошу, даже если мы разведёмся, он моим будет.

Фыркаю и обтираю несчастного котёнка досуха. Ещё чего удумал! Себе заберу. Да тебе вскоре надоест, и ты наиграешься и выставишь его за дверь!

Морщусь сама на себя: Гриша на такую подлость не способен, во мне говорит обида, и я не совсем понимаю, на что конкретно я злюсь.

Пока Гриша принимает срочный тёплый душ, грею молоко и даю испуганному существу поесть. Тот с благодарностью пьёт подношение и неуклюже мурлыкает, словно пытается меня поблагодарить.

Мне даже не хочется представлять, как такая лапочка попала на улицу. Глажу его, замечаю, что он покусан и исхудал, только кости торчат. Ему несказанно повезло, что Гриша заметил и забрал его, потому что иначе ливень котёнок не пережил.

– Как же назвать тебя, красавчик? – спрашиваю у него я, и тот лишь фырчит, неумело отплёвываясь.

Но один вопрос повторяется в моей голове из раза в раз: кто подменил моего мужа и в какой момент он стал таким идеальным?

Ответа на вопрос найти не успеваю: Гриша вскоре выходит из душа, и мы осторожно моем нашего пушистого друга, смывая с него грязь улицы. Котёнок фырчит, ему не нравится даже тёплая вода, но не особо сопротивляется: он накормлен и верит, что нам можно доверять. Гриша во всём мне помогает, и это радует. Даже с таким крохой, я бы не справилась одна.

Вновь вытираю его досуха и прижимаю к себе, чтобы согреть. Хочется, чтобы он поскорее высох. Надеюсь доставить ему меньше дискомфорта, но понимаю, что иначе здесь никак. Когда наш гость становится сухим, то неожиданно оказывается абсолютно белым. И его голубые глаза сияют толь-

ко сильнее, правда в них отражается немного недоверия и недовольства.

Я, наконец, решаюсь заглянуть ему под хвост, чтобы узнать его пол. По мордочке он слишком похож на мальчика, но мне нужно удостовериться в этом. Он ворчит, но не особо сопротивляется.

– Мальчик, – наконец, говорю я. – Ты нашёл пацанёнка. Как хочешь его назвать? Я предлагаю... – у меня в голове столько кошачих имён, но тут муж меня огорошивает, что я аж замолкаю:

– Я назову его Беляш, – уверенно говорит Гриша, не давая даже внести свои предложения.

– Он, по-твоему, похож на пирожок? – не сразу понимаю я его идею, поэтому удивлённо смотрю то на мужа, то на нашего маленького гостя.

Гриша непонимающе смотрит на меня, и я вздыхаю. Похоже, в его родном городе беляши были не так распространены, как в моём.

– Ну, ты можешь звать его и пирожком, и пончиком, а я буду звать его Беляш. Он же абсолютно белый! Ну, и раз я его принёс, значит и мне давать имя, – улыбается Гриша, и я закатываю глаза.

– Ну, что ж. Беляш, так Беляш.

Но «Снежок» ему подошло бы гораздо больше. Тут хоть ассоциация стойкая с белым снегом. А вот с Беляшом сложнее будет.

Стихия за окном, наконец, успокаивается, и я нахожу ветеринарную клинику, которая ещё работает.

Ветеринар осматривает котёнка, делает нужные инъекции и в итоге приходит к выводу, что котёнок здоров. Ему лишь веса не хватает.

– Вашему Беляшу месяца два. А худощав так, словно и месяца нет. Вообще чудо, что он выжил. Но боец. Будет отличным членом вашей семьи, – киваю, не спорю с доктором.

Мы покупаем ему лоток, миски, наполнитель, несколько кормов на выбор и игрушек, а затем едем домой, и я прижимаю Беляша к груди. Тому, похоже, нравится моё тепло, и он мурлыкает, засыпая.

– Кажется, он определился, кто из нас хозяин, – дразню я Гришу. – Не думаю, что он захочет остаться с тобой.

Хочется просто подтрунивать над мужем, наблюдая за реакцией.

– Ты как будто сына делишь, – усмехается Гриша. – Ну, если что, если будем разводиться, то посадим его посередине комнаты и сядем в противоположные стороны – к кому пойдёт, того и будет.

Усмехаюсь. Чувство юмора – это одно из качеств, которые я полюбила в Грише. Главное не поддаваться его чарам снова.

Дома я раскладываю вещи котёнка по местам, а тот, тем временем, с интересом осматривает своё новое жилище. Пару раз я умудряюсь его потерять.

Меня это настолько увлекает, что отвлекаюсь я только на

крик Гриши из спальни:

– Лена, что это такое?! – дёргаюсь и спешу на рёв мужа – он нашёл мой «отрывной календарик».

Упс.

Вздыхаю. Не хочется портить себе и ему настроение, особенно при новом жильце квартиры, который только что смешно просеменил в спальню, услышав мужской голос.

– Отрывной календарь, – наконец, говорю я. – Смотри, мы поспорили позавчера на 30 дней, – беру в руки импровизированный «счетовод» дней. – Вчера мы прожили, – с этими словами срываю «30». – Сегодня, получается, 29 дней осталось нам... – обрываюсь, потому что хочу сказать «прожить вместе», но вместо этого произношу: – до конца нашего спора.

Гриша молчит. Жду, когда он сорвётся, накричит, упрекнёт меня, что я страдаю какой-то хернёй, или, что хуже, начнёт ругаться из-за того, что я постоянно думаю о грядущем разводе. А я не могу иначе! Я застряла в выборе между да и нет.

Заранее готова защищаться и ругаться.

Но вместо этого Гриша тяжело вздыхает и улыбается:

– Ты это здорово придумала. Так мы точно будем знать, сколько дней у нас осталось до конца спора и когда подводить итоги, – смотрю огромными глазами на своего мужа, а он, тем временем, как ни в чём не бывало, привинчивает блокнот к стене. – Во, теперь и видно и отрывать будет удоб-

но, – затем он смотрит на меня и аккуратно интересуется: –
Всё в порядке?

– Я просто в шоке, – честно говорю я.

– От чего?

– От твоего поведения. Хочется пощупать и спросить.

«Кто ты и куда дел моего мужа?!» – бурчу и улыбаюсь.

– Это я. Просто пересмотрел некоторые вещи. Занялся собой, решил поменяться. Самоизоляция давно кричала о том, что пора это сделать. Пора взять жизнь в свои руки и начать что-то менять, – произносит он очередные мудрые мысли, а я аж вздрагиваю.

– Просто я ожидала, что ты начнёшь кричать, что я придумала какую-то дичь, и вообще, зачем лишний раз напоминать о грядущем разводе, – признаюсь я.

Мне так не хватало этих честных разговоров с любимым! Помню, в начале отношений мы обожали болтать обо всём сразу и ни о чём, и я не боялась говорить правду, не боялась, что меня осудят, или поймут не так, или, что хуже, накричат. Повысят голос буквально ни за что. Быть без вины виноватой – такое себе удовольствие.

– Ну, а чего обижаться-то? Ты визуализировала дни, а то мы бы запутались, я уверен. А так... я надеюсь, что мы сможем восстановить наши отношения, я во многом был не прав и думаю начать с себя. Захочешь – подтянешься. Нет – я тебя держать не буду.

Мне хотелось что-то сказать, но мою мысль сбило громо-

гласное «ма-а-а-у!».

– Да и у нас теперь ребёнок, – смеётся Гриша. – Смотри, вон, он уже по нам соскучился, ругается, что никто не обращает на него внимание. Хочешь, чтобы тебя погладили? – мужчина осторожно берёт маленького котёнка себе на ручки, и наш новый жилец выглядит особенно крохотным в его огромных руках.

Смотрю на них и люблюсь: со стороны они вместе выглядят уж очень мило. И как от таких милашек можно уйти?

Глава 5

Елена

Вечер проходит в совместной игре с котёнком. Мы делаем ему самодельную игрушку «бабочку», привязав к нитке бантик, и играемся. К ночи оба устало валимся на кровати. Как ни странно, чувствую себя счастливой и отгоняю мысли о разводе.

Беляш засыпает рядом, в наших ногах, и никто из нас не в силах выгнать его на купленную подстилку.

Утром просыпаюсь от того, что что-то шебуршит в моих волосах. Спросонья пугаюсь, что там вши. Но откуда им взяться-то?

Открываю глаза и вижу одну большую белую блоху. Беляш с какого-то перепуга решил, что мои волосы – лучшее место для игры. Он выспался и решил занять себя сам, пока я сплю.

Гриша уже ушёл на работу, а за окном светит яркое солнце.

С горем пополам отдираю вредного котёнка с волос и строго смотрю на него.

– Мяу! – ворчит он, пытаюсь вырваться, словно не понимая, в чём виноват.

– Не мяу! Мои волосы – не парк аттракционов, – скидываю его на пол, смотрю на время. Вздыхаю. Всё равно через

полчаса вставать.

Выспалась, блин. В такие дни каждая минута сна на счету! Но разве это объяснишь белому пушистому зверьку, который хочет есть и играть?

Сегодня первый рабочий день из дома. Немного валяюсь, листаю ленту новостей, чтобы хоть как-то проснуться, а Беляш вновь запрыгивает на кровать. Теперь мои ноги для него – настоящее веселье.

– Да ты реальный чертёнок, разве что белый! – ворчу на котёнка я и кое-как встаю.

Иду на кухню, кладу Беляшу корм, наливаю воду, а про себя ворчу, что это самое что ни на есть глупое имя для кота – Беляш. Затем иду в ванную, умываюсь, пытаюсь привести себя в божеский вид, а затем забиваю. Даже если созвоны будут, то без камеры точно.

Завтракаю, делаю себе кофе и немного просыпаюсь. Пока я была в ванной, котёнок всё съел подчистую, и у него появилось ещё больше сил и энергии. Беляш в хорошем настроении играет с одной из своих игрушек. Так и вижу, как белая пушистая задница носится с мячиком.

Хихикаю и сажусь за ноутбук. По сети подключаюсь к удалённому рабочему столу и начинаю просматривать срочные дела. Постепенно погружаюсь в рабочий процесс, но вдруг слышу грохот в соседней комнате и вздрагиваю.

Спешу в спальню и вижу Беляша, распластанного по полу.
– Ты откуда упал, малыш?

Кот жалобно мяукает, а затем, как ни в чём не бывало, соскакивает с места и бежит мимо меня.

Пожимаю плечами, осматриваюсь, вроде бы ничего не уронил, и возвращаюсь к работе. Но работать спокойно мне не дают. Беляш находит очень классной идею носиться из одного угла комнаты в другой. И ладно бы он бегал за мячиком, но нет: носится, как оголтелый, просто так, из стороны в сторону! Шило в заднице, что ли? Или, мы вчера не заметили, что он заводная игрушка? Тогда где у него кнопка выключить, или батарейки?

Заканчивается это тем, что скользящие лапки не выдерживают, котёнок не может нормально притормозить и со всего размаху впечатывается головой в стену.

– Беляш! – испуганно соскакиваю я с места.

Котёнок сидит на заднице и не понимает, что произошло. Он удивлённо смотрит на стену, словно удивляется её наличию здесь. Да она всегда там была, а не недавно появилась!

– Всё, надоело! – беру его на руки и сажусь за компьютерный стол.

На коленках он немного фырчит, извивается, а затем постепенно успокаивается и засыпает, мурлыкая во сне.

– Так-то лучше, – улыбаюсь я, а затем полностью ухожу в рабочий процесс.

Так проходит часа три, мои ноги затекают, и я подумываю скинуть хулигана с моих ног, но боюсь, что он начнёт носиться из стороны в сторону.

Неожиданно открывается входная дверь, и Беляш соскакивает с моих ног и мчится на шум.

А затем я слышу визг мужа и скорее спешу в коридор. Что Беляш учудил на этот раз?!

Спешу на визг. В коридоре вижу премного странную картину. Оказывается, Беляш подумал, что Гриша – дерево, и взлетел на него по костюму.

Котик, как ни в чём не бывало, сидит на плече у мужа и вылизывается.

– Ну, что это такое?! – Гриша поворачивает голову к котёнку, а тот, удивлённо открыв свои голубые глазки, лижет его в нос.

Не в силах устоять, хохочу. Слишком уж странная и забавная ситуация.

– И ты туда же, – вздыхает Гриша, снимает с себя котёнка, аккуратно опускает его на пол, а затем снимает обувь.

– А ты чего так рано? – интересуюсь я. – Мы тебя раньше вечера не ждали.

– Приятно слышать, что меня всё ещё здесь ждут, – в ответ улыбается Гриша, а я морщусь, поведя плечом. – На удалёнку отправили, – поспешно добавляет он. – Заставили подписать пару документов и выпроводили. Пинком под зад.

Вздыхаю. Недолго моё одиночество и удовольствие от него длилось.

Беляш, тем временем, убегает в зал и продолжает свой тыгыдык, которым доставал меня всё утро.

– Любимая, что ты дала нашему пирожочку? – Гриша проходит в зал, шокировано наблюдая за метеором.

Не реагирую на его «любимая» и коротко отвечаю:

– Он с утра такой. Пытался соседнюю комнату разгромить, не получилось, вот он забеги по этой устраивает. Кошмар какой-то, голова уже от его шума кружится, – качаю головой в ответ.

– Может, его надо просто на ручки взять? – Гриша, не стесняясь, переодевается при мне, скинув с себя костюм.

Отворачиваюсь, пытаюсь заглушить нашедшее возбуждение. Напоминаю себе, что у меня давно не было секса, и, поэтому я так реагирую, а не потому, что у меня остались чувства к Грише.

– Я брала Беляша на ручки. Он у меня часа три спокойно спал. Наверное, кое-как выдержал. Видимо, твоя очередь качать неугомонного, – бормочу я. – Я, наверное, пойду обед готовить.

– А я думал, что сегодня моя очередь хозяйничать на кухне, – непринуждённо говорит он, наклоняясь за Беляшом.

Тот, посчитав, что с ним хотят поиграть, отпрыгивает на полметра, а я лицезрю задницу дорогого муженька. В который раз приходится отводить взгляд.

– А у нас давно дежурства? – фыркаю, наблюдая за тем, как маленький, проворный котёнок водит за нос взрослого здорового мужика.

– Знаешь, нам бы пора обсудить быт, – вздыхает Гриша,

чуть не распластавшись на полу, потому что Беляш вновь обводит его вокруг пальца.

– Спустя пять лет совместной жизни? Умно, умно, – качаю головой и иду на кухню, попутно спотыкаясь о Беляша. – Нет, явно чертёнок! – злюсь, пытаюсь уловить котёнка, но тот с лёгкостью бежит в соседнюю комнату. – Ага! Попался! – кричу ему я, забежав за ним и захлопнув дверь комнаты. – Не уйдёшь! – бурчу на вредного котёнка, но тот спешно забивается под диван.

Лезу за ним, пытаюсь дотянуться до комочка стихийного бедствия. Тот зажимается всё дальше, в угол, а я лезу и лезу за ним.

В последний момент его ловлю и пытаюсь вылезти назад, но... застреваю. Про себя перечисляю все цензурные и матершинные слова. Как я вообще могла так застрять?

Вот ведь блин!

Интересно, как выгляжу со стороны? Как спрятавшийся страус, попой кверху?! Надеюсь, это хотя бы сексуально.

Не справляюсь сама и в итоге зову Гришу. Он приходит мгновенно и застывает на пороге.

– Очень, кгхм, своеобразная поза, – кашляет он, пытаюсь скрыть смех. Но я его отлично знаю, и он нифига не кашляет.

– Ты поможешь мне, или нет? – ворчу на него я снизу. Конечно, не в моей ситуации ругаться, но всё-таки. – Мне не вылезти, а ты издеваешься!

– Ни в коем разе.

Его горячие руки ложатся на мою задницу. Охаю и замолкаю. Какой-то идиотизм. Не первый же год женаты! Он пытается меня вытянуть, Беляш в моих руках громко мяукает, и это походит на мат, а затем Гриша сдаётся, встаёт и приподнимает диван. Спешу вылезти и отряхнуться. Беляш чихает и пытается вырваться из моих рук.

Между нами повисает неловкое молчание, и только котёнку не неловко: он фырчит и мешает идиллии.

– Ты меня таким образом пыталась соблазнить? – наконец, осторожно интересуется Гриша.

– Вот ещё! – фыркаю я, стараясь не опустить глаза вниз. Туда, где у Гриши кончается футболка. – Вот, я достала Беляша. Будешь его успокаивать?

– У тебя это лучше получается, – пожимает плечами супруг. – Можешь подержать его на руках ещё немного и поработать, а я пойду готовить.

– Ты и готовить? – вскидываю левую бровь. – Ты сейчас серьёзно? Тебе же вечно некогда, – вновь оставляю колкую фразочку.

– Я подумал, что мы следующий месяц...

– Двадцать семь дней, – на автомате поправляю я, чтобы сильнее уязвить.

Беляш на моих руках мяукает, напоминая о себе. То ли подтверждает, что Гриша не прав, то ли ворчит на моё занудство, то ли вообще просто хочет дальше бесноваться где-то на полу.

Вот ведь заводная игрушка!

– Да-да. В любом случае, раз мы оба будем дома длительное время, будет нечестно, если всё время будешь готовить только ты, – Гриша невинно улыбается, а сам исподлобья наблюдает за моей реакцией.

– Раньше тебя это ни капли не волновало, – ворчу на него я, качая головой.

– Это было раньше. Признаю, был не прав. Пытаюсь измениться. Буду рад, если поможешь. Так что иди отдыхай, или работай, как тебе будет удобнее. Я на кухню, сварганю какую-нибудь пасту, – он буквально выпроваживает меня.

Не спорю, лишь удивлённо иду вместе с Беляшом в спальню. В комнате жарко (или жарко мне?), и прохожу на балкон, открывая окно. Беляш дышит свежим воздухом, удивлённо наблюдая за прохожими внизу: с такого расстояния они кажутся мелкими букашками.

Вздыхаю. И вот когда Гриша так сильно изменился? Почему вдруг принял во внимание всё то, что мне не нравилось в нашем совместном быту? И не откатится ли всё назад, если я скажу, что не хочу разводиться?

И хочу ли я разводиться вообще?

– Беляш, что мне делать? – глажу котика. Тот поднимает на меня свои умные глазёнки и мяучит в ответ. – Жаль, что я не понимаю твой мудрый совет. А то обязательно последовала бы ему.

– Мяу! – возмущается Беляш.

Вздыхаю. Выбор мне придётся сделать самостоятельно.

Немного успокаиваюсь и возвращаюсь в спальню. Пока Гриша на кухне, работаю и отвлекаю Беляша. Котёнок отлично засыпает у меня на коленях, прижимаясь всем телом, но, как только я перекидываю его на заправленную кровать, просыпается. Пыхтит, ворчит и начинает носиться по комнате, как оголтелый.

– Кажется, ты притащил домой монстра, – шутливо говорю Грише, когда он заглядывает в комнату и отвечает по работе.

– Не исключено, – пожимает он плечами. – Зато вы прекрасно смотрите вместе!

– Намекаешь на то, что он – чертёнок, а я самая настоящая ведьма? – бурчу, поглаживая мурчащий пушистый комочек.

– Нет, – он смеётся и пожимает плечами, – ты шатенка, а он белый. На контрасте хорошо смотрите.

Беляш просыпается и начинает настойчиво гладиться об мою руку. И, конечно же, мурлыкать. Гриша ухмыляется, но ничего не говорит и уходит на кухню.

Вздыхаю: всё ещё не понимаю, в какое королевство кривых зеркал я попала, и в какой момент Гриша снова стал тем, в кого я некогда влюбилась, но стараюсь не подавать виду, что нервничаю.

Беляш, в конце концов, больно кусает меня, я айкаю, а затем это белое исчадие ада убегает на кухню, где я слышу Гришины вопли.

Качаю головой. Не, у моего мужа непереносимость животных. Вот теперь я его узнаю. Спешу на кухню и удивляюсь тому, что ещё никто и никого не убил. И даже не знаю, у кого больше шансов.

– Что случилось? – интересуюсь я, наблюдая за тем, как Беляш сидит на подоконнике, как ни в чём не бывало, и облизывается.

– Да ты своё смертельно оружие выпустила, – смеётся Гриша и, видя, что я не понимаю его шутки, добавляет: – Беляш кинулся мне под ноги, я споткнулся, еле устоял на ногах, выругался, а затем обезоружил его.

Смотрю на Беляша. Тот явно в порядке и продолжает вылизываться.

– Как же?

– Да я дал ему колбаски и усадил на подоконник. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы под ноги мне не бросалось, когда я готовлю для любимой и для себя, – Гриша абсолютно спокоен, а я щурюсь.

И любимой меня назвал. Снова. И Беляша не обидел. Что-то явно происходит.

– А ты в курсе, что ему нельзя колбасу? – бурчу я и наливаю себе стакан воды. В горле пересохло от этих волнений.

– Судя по его довольной морде, Беляш с тобой категорически не согласен, – усмехается Гриша. – Да ладно тебе. Многие кормят кошек домашней едой, и они долго живут.

– Кормят-то кормят, – киваю, согласившись. – Но ты учти,

дорогой, – это слово пробую на вкус, потому что уже сама не знаю, «дорогой» он или нет. – Что все кошки разные. Что подойдёт одной, то может угробить другую.

– Поэтому надо будет посмотреть, что нашему Беляшу больше подходит. И, раз ты здесь, – последнюю фразу он говорит особенно торжественно, – садись кушать. Обед готов.

Хмурюсь, боясь представить, что такого приготовил Гриша, и будет ли это съедобно.

Глава 6

Елена

На удивление, паста, которую сделал Гриша, не просто съедобная, а очень вкусная. Это было понятно ещё по запаху: терпкому, но очень аппетитному, когда аромат свежесваренной курицы перемешался с приправами и прочими яствами.

Некоторое время молчу, просто с нескрываемым аппетитом жую, что он приготовил. Я и представить не могла, что я настолько голодна, пока не начала есть.

– Вкусно? – наконец, осторожно интересуется Гриша.

– Очень! – говорю, и кусочек курочки вываливается из моего рта, плавно приземлившись мне на штаны. – Ой. Насвинячила, – расстроено добавляю. Выкидываю курочку в мусорку и досадно вздыхаю.

Кошусь на Гришу: обычно в такие моменты он ворчит на меня, что у меня дырявый рот. При этом у него никогда не было предьяв, когда...

– Ничего страшного. Машинка всё отстирает, – пожимает он плечами, аккуратно вытершись салфеткой.

Неловко как-то вышло. Даже не знаю, что делать. Поэтому тихо, но без удовольствия, доедаю остальное.

– Спасибо, всё было очень вкусно, – благодарю и хвалю повара. Встаю из-за стола, не зная, как реагировать на изменения мужа.

И, самое главное, как долго они будут длиться? К чему ещё мне нужно привыкнуть? Мне очень нравится всё это, оттого только страшнее. И земля уходит из-под ног, всё-таки всё привычное исчезло...

– Приходи снова – будет ещё вкуснее, – улыбается он. – И оставь тарелки. Сам помою.

– Точно? – хмурюсь, откровенно не понимая, что происходит.

Это странно, непривычно. Чёрт возьми, это пугает!

– Ну, не вечно же тебе всё мыть, – пожимает плечами Гриша, а затем подхватывает мою тарелку, берёт свою и открывает воду.

Мои глаза не выдерживают подобных изменений, и я возвращаюсь в спальню. Вернее, я туда в страхе сбегая. Где-то через десять минут Гриша присоединяется ко мне, и следующий час мы молча работаем: каждый занят своим делом.

Я думаю о сложившейся ситуации, пытаюсь понять, почему это всё меня так сильно пугает и задевает.

– Ой, у меня сейчас созвон будет, – вздыхает Гриша, прерывая мои нелёгкие думы.

Мгновенно вздрагиваю, припоминая последнюю ссору. У Гриши же вечно важные созвоны, а он у нас зарабатывает больше, значит, это я должна уйти из нашей спальни, если мешает. «У меня же ноутбук, я могу выйти из комнаты в любой момент, а у него компьютер», – эти неприятные слова из раза в раз прокручиваются в моей голове.

– Мне уйти? – осторожно спрашиваю, хотя совершенно не хочется двигаться с места.

– Не, созвонюсь по телефону. Да и вечером перееду в соседнюю комнату, чтобы у каждого из нас было своё рабочее пространство. Ты права: это безумие, что мы работаем в одной комнате, – поднимаю на него удивлённый взгляд. – Мы ведь не коллеги, а муж и жена.

Гриша совершенно спокоен. Я давно предлагала ему разъехаться работать по разным комнатам. Но он вечно придумывал новые отговорки, среди которых была одна ключевая мысль: «мы же семья, мы не можем мешать друг другу».

Подхожу к Грише, трогаю его за лоб, вроде не горячий. Может, это я схожу с ума?

– Ты чего? – удивляется он, проникновенно глядя на меня.

– Да вот, хотела проверить, нет ли у тебя жара. А то вроде бы и ты, а вроде и нет. Я не знаю, чему уже верить, – ехидничая, но сейчас это мой единственный способ защититься.

– Ах так? – Гриша неожиданно ловит меня, прижимает к себе и целует.

Вздрагиваю, потому что не ожидаю такого поворота событий.

Первым порывом становится желание дать Грише хорошую пощёчину, но я почему-то сдерживаюсь. А затем и во все отвечаю Грише на его поцелуй. К сожалению, он мне не чужой, а тело моментально реагирует на прикосновение

столь желанного мужчины.

Блин. Вот ведь, называется, отвыкать начала!

Его губы мягкие, сладкие, ещё пропитанные в пасте, касаются моих губ, властно подчиняя меня себе. Его руки горячие, обжигают кожу на талии. Чувствую мощнейшее желание, которое разгорается во мне, и я ничего не могу с этим поделать.

Его руки всё ниже, и я себя останавливаю. Торможу, чтобы потом не сожалеть. Отстраняюсь, хоть и мне так сильно этого не хочется.

– Извини, если перешёл границы дозволенного. Ты сегодня особенно сильно сводишь с ума, – Гриша осторожничает.

Он, как и всегда, ловит моё настроение и понимает, что сейчас – не время. Не рано, не поздно, просто не время.

– Да не стоило, – бросаю я, вытирая губы. Ощущаю, как они опухли и жаждут продолжения.

Да я и сама этого хочу. Но не могу себе позволить. Я запуталась и не знаю, что делать дальше.

Ухожу на балкон. Прячусь. Хочу остыть и рационально подумать. Не в силах спорить с собой или общаться с Гришей. Слишком много событий за короткие три дня. Я ведь так не выдержу и проиграю спор. И так ли мне хочется его выиграть? Может, ну его, все эти глупости?

Отбрасываю все неприятные мысли, позволяю себе немного расслабиться. Краем уха слышу, что Гриша уходит

и созванивается с коллегами в соседней комнате. Качаю головой. Почему нельзя было услышать меня раньше? Сразу? Почему он осознал, что и в каких моментах делал мне больно, только когда я решила уйти? Почему он делает это сейчас, когда мне уже не надо?

Когда немного остываю, возвращаюсь за ноутбук и доделываю те дела, что не успела за день. Минус удалёнки: работа не всегда бывает до шести. Зачастую приходится дорабатывать.

Гриша возвращается, разбирает свой компьютер и перетаскивает его вместе со столом. Он пыхтит, но не просит помощи. Стараюсь не лезть, чтобы не попасть под горячую руку. Если она вообще горячая.

Наконец, муж полностью перетаскивает стол и технику в соседнюю комнату. Смотрю на пустующее место и вздыхаю: как-то даже от того, что он переехал в соседнюю комнату, стало грустно на душе.

Заканчиваю работу и захопываю ноутбук. Устала за день: от работы, ненужных переживаний и прочей дребедени. Падаю на кровать, и ко мне приходит Беляш. Ему почему-то кажется, что мои ноги – самая лучшая игрушка. С утра были волосы. Не спорю с ним, лишь наблюдаю.

Неожиданно в спальню заходит Гриша. Он воровато улыбается и интересуется:

– Ленк, не хочешь сходить прогуляться?

Да его днём с огнём не вытащишь из дома! Это он сейчас

серьёзно?!

Смотрю на Гришу и не знаю, как реагировать на его предложение, так и на его новое поведение. Что стало причиной изменений? Не мог же человек встать с утра не с той ноги и измениться? Или он это раньше не с той ноги вставал и сейчас случайно встал с той? Что-то тут не так.

Но что? И как это узнать?

– Ты чего зависла, дорогая? – усмехается он, и я пожимаю плечами. Я действительно не знаю, что ему ответить. – Ну, я же не кусаюсь. Тем более, несколько лет назад ты сама, добровольно вышла замуж.

– Потому что я тебя любила и не замечала твои косяки. А когда мы начали жить не просто вместе, но и работать в одной комнате, наружу повылазила вся дрянь, – фыркаю, устроившись поудобнее. – И не надо говорить, что ты резко изменился. Скорее всего, ты просто делаешь всё, чтобы меня задобрить, а как только я скажу, что мы не разводимся, всё сразу вернётся на круги своя.

Вываливаю всю тираду сразу. Мгновенно жалею, что вообще это произношу. Говорю то, что меня гложет. Делюсь тем, что у меня на душе. Гриша же абсолютно спокоен, а затем выдаёт короткое:

– Ты совершенно права, – эту фразу слышу чуть ли не впервые, но так часто за день, что удивлённо смотрю на мужчину. Я... что? – Трудно поверить, что кто-то резко изменился. Вдруг я действительно не изменился, а как только ты

изменишь решение, вновь стану домашним тираном.

На такой выпад мне совершенно нечего ответить. Так и сижу с открытым ртом и молчу, уставившись на него.

Но я ведь ни разу не называла его тираном!

– В любом случае, я пойду прогуляюсь. Если хочешь – пошли со мной. Не хочешь – оставайся в четырёх стенах, – после чего он демонстративно подходит к шкафу, выуживает оттуда джинсовые бриджи и спокойно так переодевается при мне, демонстрируя своё обнажённое тело.

– Может, переоденешься в другой комнате? – ворчу и отворачиваюсь. Совершенно не хочу наблюдать за демонстрацией красоты, что пряталась под одеждой.

Вот ведь дьявол! Демон-искуситель! Соблазнитель!

– А чего ты там не видела и чего мне стесняться? – пожирает он плечами. И совершенно прав – нечем возразить.

– Чёрт бы тебя подрал, – бурчу и встаю. – Выйди из комнаты – я переоденусь. Тоже прогуляюсь. Воздухом надо всё-таки подышать. А одной мне совершенно не хочется.

– Как скажешь, – кивает Гриша, и я вижу на его лице улыбку победителя.

Ну, уж нет! Русские так просто не сдаются, а это всего лишь третий день, Григорий. Я выведу тебя на чистую воду и узнаю, кто тебе раздаёт мощные советы по изменению!

Лезу в шкаф и на глаза попадается короткое платье, которое я почти не надевала: каждый раз почти бывший муж требовал не надевать его – слишком короткое.

Интересно, что он скажет сейчас? Будет ворчать, или...? Понимаю, что не стоит, но мне уже хочется протестировать границы...

Нагло выскальзываю в коридор в обтягивающем платье. Наблюдаю за реакцией Гриши. Тот смотрит на меня пожирающим взглядом, но в глазах нет ни капли злости. Нет, походу это параллельная реальность!

– Решила меня напоследок пособлазнить? – усмехается он, не сводя с меня глаз.

От этого по коже бегут мурашки, и я пытаюсь отогнать в сторону любые провокационные мысли.

– Напоследок? – кокетливо улыбаюсь, надевая каблук. Специально наклоняюсь так, чтобы мою упругую задницу было хорошо видно с высоты глаз муженька.

– Ну, это ты хочешь развестись, – пожимает парень плечами и открывает передо мной дверь.

Не говорю ему, что я ещё ничего не решила. Бурчу про себя, что три дня назад решение было чётким и казалось таким правильным, а сейчас...

А сейчас я не знала, что чувствую. Как героиня сериала 2010-х, ей богу. Только она не знала, что чувствует к двум братьям-вампирам, а я к одному ещё некогда очень любимому мужу.

Дилемма, право.

Выхожу и слышу, как Гриша выходит следом и закрывает за нами дверь. Дефилирую по лестнице, надеясь, что муже-

нек разглядывает симпатичные виды сзади.

– На лифт, я так понимаю, ты не хочешь? – слышу усмешку в его голосе.

– А зачем? Мы же гулять пошли, – фыркаю в ответ, поправляя свои волосы. Мужчины же любят гладкие длинные волосы?

Выходим на улицу, и я от удовольствия закрываю глаза. Солнце печёт мой лоб, а приятный ветерок обдувает тело. Какой же кайф хоть иногда выбираться из дома.

– Ты хочешь здесь прогуляться, или в какой-нибудь парк съездить? – Гриша отрывает меня от моей маленькой медитации и трясёт ключами перед лицом.

– А разница? – бурчу я, потому что весь кайф обломал.

– Ну, ты в таком сексуальном наряде... – вскидываю левую бровь. Каком?.. – Думаю, ты бы хотела покрасоваться в парке каком-нибудь перед другими. Ну, и, ты знаешь, в парке можно купить всякие вкусности.

Отшатнулась от неожиданности, еле удержавшись от фразы «ты же против всяких вкусняшек?! Они же вредные». Устояла. Промолчала.

– Я надевала это платье всегда, чтобы порадовать тебя. Чтобы тебе это понравилось, а ты до сих пор считаешь, что я хочу привлечь чей-то чужой взгляд? – вновь начинаю агриться и скрещиваю руки на груди.

– Спасибо, конечно, мне очень нравится, но ты ни разу не спросила у меня, нравится ли мне это, или нет, – мгновенно

отвечает он с обидой в голосе. – Ну да ладно.

Застываю. Я ведь не думала об этом в таком ключе. Так и подмывает спросить, почему это могло ему не понравиться, но молчу. Не хочу ссориться публично, на улице.

– А знаешь, поехали, – усмехаюсь я и иду к машине.

Раз уж нам осталось прожить двадцать с небольшим дней вместе, то зачем ссориться? Пора начать получать удовольствие! А там, может, это «временное» перерастёт в «постоянное».

Мы садимся в машину и доезжаем до ближайшего парка. Удивительно, но Гриша открывает дверь, и я выхожу из машины, коротко кивнув.

– Ты решил стать джентльменом? – усмехаюсь, подколов любимого.

– Всегда им был. Тем более, перед моей леди, – фыркаю, услышав эти слова, потому что в последний раз таким заботливым и вежливым он был до замужества. – Тем более, на свидании.

– Это свидание? – удивляюсь я, мгновенно проглотив все язвительные и колкие фразочки.

– А что это, по-твоему? – парирует он.

Надуваю губы и не реагирую. Каждый раз, когда я расценивала совместную вылазку куда-то, как свидание, Гриша обесценивал моё желание, говоря, что у замужних не бывает свиданий. Мы и так официально вместе. Всегда.

А мне хотелось чего-то магического, приятного, волную-

щего. И если всего лишь мысль о свидании доставляла мне радость, то почему меня постоянно лишали лакомого кусочка?

Но я выше него, и не буду напоминать об этом досадном и неприятном недоразумении.

Вместо этого иду по парку, цокая каблуками, наслаждаясь свежим воздухом и солнышком, что греет моё лицо.

– Эй, девушка! – окрикивает меня незнакомец. – Отлично выглядишь.

– Не знакомлюсь, – зло бросаю я.

Совершенно не хочу проблем. А эти мужланы, которые решают о статусе девушки по её одежде, как одна большая неприятность. Иногда хочется надеть паранджу, но есть шанс напороться на некоторых верующих, кем я не являлась.

– А по наряду и не скажешь. Да и выглядишь так, словно хотела привлечь внимание, – не отстаёт он. – Чего ты такая грубая? Одна остаться хочешь?

– Точно не с тобой, – отталкиваю его от себя и, кажется, совершаю ошибку, потому что мужик злится.

– Так, руки убрал! – слышу голос Гриши и облегченно выдыхаю.

– А тебе чего надо, урод? – незнакомец срывается на моего мужа, и я останавливаюсь, оборачиваясь. – Мы просто поссорились с любимой, и она вредничает.

– Ты никак не можешь поссориться с любимой, потому что это моя жена, – буквально рычит Гриша. – Я только ма-

шину закрыл, буквально на секунду отвернулся, а всякая шваль, типа тебя, уже руки распустила.

«Шваль», оценив мускулистость моего мужа, а также свою беспомощность, решает по-быстрому свалить. Ни в чём не виню его и выдыхаю, потому что рядом с Гришей как-то спокойнее.

– Ни на секунду нельзя тебя оставить, – улыбается он. – Именно поэтому я и не хотел, чтобы ты надевала это платье.

– Я покупала его тогда исключительно для себя и для тебя. Ни разу не надевала без тебя, если ты не заметил, – фыркаю и улыбаюсь. – Спасибо, что защитил. Да, я красавица – цени это, пока я рядом.

Гриша кивает и обхватывает меня за талию. Сегодня я не сопротивляюсь его прикосновениям.

Они помогают снять нервное напряжение и это, чёрт возьми, бесит.

Глава 7

Елена

После прогулки мы вернулись домой, и я даже подумала, что не просто готова к бурному сексу, но и хочу его, если мой муж ко мне пристанет. И, когда Гриша этого не сделал, я даже расстроилась. Скинула всё на недостаток секса и больше не думала об этом. Хотя периодически я думала о муже в сексуальном ключе. И злилась на себя за это.

Что удивительно, следующие несколько дней пролетают непринуждённо и весело. Всякий раз, когда я агрюсь, Гриша каким-то магическим образом умудряется заставить меня замолчать, обездвигить. И не фразой «заткнись, достала!», а действиями, мягкими словами.

Почему-то мне всё больше хотелось от него объятий, нежных слов и поцелуев. То, что он перешёл на удалёнку, совершенно не испортило наши отношения. Напротив, он почему-то с каждым днём всё больше придумывал рабочих правил.

И я даже, порой, теперь скучаю по нашей совместной работе в одной комнате. Странная вещь – память. Порой, она стирает весь негатив, оставляя ностальгию даже от неприятных событий.

Утром, проснувшись раньше будильника, видя, что Гриша спит, я тихо поднимаюсь с кровати и на цыпочках иду

в ванную. Умывшись, неожиданно решаю, что я дежурный по кухне и, поэтому, с удовольствием иду готовить. Творю блинчики и кофе. Беляш путается под ногами и жалобно мяукает, как будто самый голодный, отчего я ему грожу:

– Кончай ныть! А то я тебя в блин заверну, и будешь не Беляш, а Шаурма! – тот, услышав мою злую речь, показательно фыркает, запрыгивает на табурет и применяет тактику жалобных глаз. Пялится на меня, а я стараюсь не реагировать.

Вскоре Гриша просыпается по будильнику и впервые встаёт сам, а не лежит в постели до изнеможения.

– Ты чего тут учудила? – спрашивает он, зевая. – Работа же только через полчаса.

– Но это не мешает вкусно позавтракать задолго до неё! – восторженно говорю я, покосившись в окно.

Там солнце уже всю светит, а на душе тепло и приятно.

– Тебя кто-то укусил? – хмыкает он, теребя свои светлые волосы.

– Нет, всё отлично, – пожимаю плечами. – Давай быстро умывайся и приводи себя в порядок. Завтрак уже готов.

Беляш показательно мяукает, напоминая о бедном и несчастном голодном себе. За неделю, что он у нас живёт, он вымотал мне все нервы. Я и представить не могла, что котёнок – это так не просто! Растёт он быстро, потому что много ест. Мы кормим его строго по часам три раза в день. И это не мешает ему воровать со стола всё, что плохо лежит.

– Есть, мэ! – отвечает Гриша и удаляется в ванную, а я

иду кормить несносного монстра.

Иногда мне кажется, что у него там чёрная дыра вместо желудка.

Вот именно о таком совместном быте я мечтала год назад, да и пару месяцев назад. А сейчас... всё это казалось фальшью, и я не была до конца уверена, стоит ли продолжать и нужно ли мне это.

Настроение после этой мысли мгновенно испортилось. Причём мне некого было в этом винить – я испортила его себе сама. Размышлениями о том, что могло бы быть и должно быть. Как жаль, что зачастую наши ожидания не совпадают с реальностью.

С этими грустными мыслями сажусь за ноутбук и приступаю к работе. Работа отвлекает меня, и я полностью погружаюсь в срочные дела, которые должны были быть выполнены вчера, хоть и пришли мне только сегодня.

Зависаю несколько часов, кофе заканчивается, а тело застывает. Беляш всё это время с Гришей, и я даже начинаю скучать по хулиганству мелкого.

Встаю и потягиваюсь. Разминаюсь, чтобы стряхнуть с себя усталость. Нерешительно выхожу из спальни и заглядываю в соседнюю комнату. Котёнок спит себе на диване, а Гриша усиленно работает за компьютером в наушниках.

Также тихо выхожу из комнаты и иду на кухню. Пора приготовить обед. Раз уж я дежурная. Если честно, после распределения дежурств, готовка больше не кажется таким уж

изнурительным и неприятным делом, а напротив, предстаёт чем-то интересным и приятным.

Когда второй человек пытается удивить вкусной едой, и самой, как-то не хочется ударить в грязь лицом.

Мясо разморожено с утра, а значит можно уже отваривать макароны, для макарон по-флотски. Наливаю воду в кастрюлю, ставлю на огонь и напеваю любимую мелодию под нос. Открываю дверцу, тянусь за упаковкой, как вдруг на меня высыпается целая гора макароншек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.